

ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 342.52–055.2(571.6)

DOI 10.18101/2949-1657-2023-3-59-63

ЖЕНЩИНЫ-ДЕПУТАТЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

© **Бадмацыренова Елизавета Леонидовна**

кандидат исторических наук, доцент, доцент
el.leonidovna@mail.ru

© **Курпиль Валерия Николаевна**

студент
valeria.kurpil@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

Аннотация. В статье рассматривается проблема гендерного дисбаланса в законодательных органах Дальневосточного федерального округа. Доля представительства женщин в органах законодательной власти оказалась далекой от показателей, на основании которых можно было бы делать выводы о гендерно-ориентированном подходе в политике. В документах государственной политики констатируется, что доля политического представительства женщин и их участие в деятельности представительных органов государственной власти остаются весьма низкими, а в качестве одного из ключевых направлений деятельности государства рассматривается «обеспечение возможностей для увеличения представительства женщин в органах законодательной и исполнительной власти всех уровней и органах местного самоуправления».

Ключевые слова: политическое участие женщин, гендер, политика, законодательный орган, Дальневосточный федеральный округ.

Для цитирования

Бадмацыренова Е. Л., Курпиль В. Н. Женщины-депутаты в законодательных органах Дальневосточного федерального округа // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. Вып. 3. С. 59–63.

Проблема гендерного дисбаланса в российской политической практике в настоящий момент является одной из самых актуальных. Доля представительства женщин в органах законодательной власти является далекой от показателей, на основании которых можно было бы делать выводы о гендерно-ориентированном подходе в политике. В индексах гендерного равенства по показателям политического представительства женщин Россия со 108-го места в 2006 г. опустилась на 122-е в 2020 г. Практически во всех документах государственной политики в отношении женщин констатируется, что доля политического представительства женщин и их участие в деятельности представительных органов государственной власти остаются весьма низкими. Так, например, целью, принятой в 2022 г.

Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг., является «обеспечение реализации принципа равных прав и свобод мужчин и женщин, создания равных возможностей для их реализации женщинами во всех сферах жизни и повышение экономической независимости, политической активности и возможностей самореализации женщин» и в качестве одного из ключевых направлений деятельности сформулировано «обеспечение возможностей для увеличения представительства женщин в органах законодательной и исполнительной власти всех уровней и органах местного самоуправления»¹. Следует отметить, что высокая доля участия женщин в органах государственной власти резко сократилась в постсоветский период [3].

О. В. Милаева и А. Ю. Питерова указывают, что, «несмотря на попытки обсуждения гендерного равноправия на государственном уровне (отметим, что такие формулировки даже не используются, заменяясь на «равенство между мужчиной и женщиной»), следует констатировать, что с момента подписания Россией Пекинской декларации и Платформы действий в 1995 г., включавших меры расширения женского участия, в том числе и в политической сфере, формирование национальных институций, способствующих ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, значимого улучшения в аспекте интеграции женщин в систему политического управления не произошло» [1, с. 61]. Авторы также обращают внимание, что при анализе процентных показателей представительства женщин в региональных парламентах, уровень участия женщин в представительных органах власти субъектов Дальневосточного федерального округа, в целом, выше, чем средние показатели по РФ [1, с. 63.] С мнением авторов трудно не согласиться, поскольку можно отметить, что в парламентах нескольких субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) представительство женщин является достаточно высокой и составляет 30% и выше, а в парламенте Чукотского автономного округа даже выше 50%. Вместе с тем средний процент представительства в органах законодательной власти ДФО в нынешнем созыве составляет всего 22%. Хотя данный показатель выше, чем в других федеральных округах, тем не менее в целом данный процент нельзя назвать высоким.

Анализируя долю представительства женщин в парламентах субъектов ДФО, стоит выделить несколько характерных особенностей. Дума Чукотского автономного округа является лидером среди других субъектов ДФО по проценту представительства женщин (57%). При том почти в каждом созыве данный процент стабильно оставался высоким, а в 4-м созыве составил 67%, что является рекордно высоким показателем для современной российской политической практики. Даже в первом созыве доля представительства женского пола в парламенте не опускалась ниже 20 %, несмотря на то, что средний процент в ДФО в первом созыве составил 12%. Более того, ранее нами выделялся интересный факт, что доля мужчин в Чукотском автономном округе превалирует над долей женщин. При этом общая численность населения в регионе является самой низкой в ДФО и, по данным Росстата, составляет 47 906 человек. В связи с этим можем предпо-

¹ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 г. от 29 декабря 2022 г. № 4356-р (дата публикации: 08.01.2023). URL: <http://static.government.ru/media/files/ilHtVCKhskBAE9DAfID3Akpd787xAOc4.pdf> (дата обращения: 12.05.2023) Текст: электронный.

ложить, что в небольшом по численности субъекте, где доля женщин составляет менее 50%, социальная среда является чуть менее конкурентной, что, в свою очередь, создает более высокие возможности для выдвижения женщин в органы государственной власти. Вероятно, это могло быть одной из причин высокого показателя представительства женщин, что наблюдается в парламенте Чукотского автономного округа на протяжении всех семи созывов, а также Еврейской автономной области (ЕАО) (37%), Хабаровского (33%) и Камчатского (30%) краев. В ЕАО данный процент стабильно оставался высоким, за исключением первого созыва (13%), а в предыдущем 6-м созыве был даже выше нынешнего и составил 43%. В Хабаровской краевой думе ситуация неидентичная, а в динамике показатели являются неоднородными и при построении на оси координат образовывали бы волнообразную кривую. В первом и втором созывах доли представительства являлись рекордно низкими и составляли 4%. Затем показатели становились то выше, то ниже, и в последнем созыве чуть превысили 30%. В Законодательном собрании Камчатского края процент представительства женщин лишь в последнем 4-м созыве составил 30%. В ранее действующих созывах показатели не достигали даже 20%. Это, вероятно, может быть объяснено тем, что Законодательное собрание Камчатской области и Дума Корякского автономного округа были объединены в единый представительный орган относительно недавно, в 2007 г., и поскольку процесс становления парламента является не таким долгим, как в нескольких других субъектах, то и процент представительства только начинает увеличиваться. Если мы обратим внимание на данные исследования, то мы заметим, что самые низкие доли представительства женщин, как правило, именно в первых трех созывах.

Стоит отметить, что самый низкий процент представительства женщин — в парламенте Магаданской области (10%). Представительный орган власти данного субъекта является исключением из вышеуказанного правила, поскольку самый высокий процент представительства отмечен во втором созыве (18%). Однако в последующих двух созывах женщины вообще отсутствовали. Также один из самых низких процентов представительства женщин в Дальневосточном федеральном округе отмечен в Народном хурале Республики Бурятия (11%). В парламентах Забайкальского края (22%), Амурской области (17%), Республики Саха (Якутия) (16%), Приморского края (15%) и Сахалинской области (14%), как мы видим, доля женщин также невысокая и является значительно ниже даже 30%. Стоит опять же обратить внимание, что при советской системе женщины составляли от одной трети общего числа депутатов Верховных Советов СССР и союзных республик до половины депутатского состава в местных советах. Однако впоследствии, на закате советской эпохи, первые конкурентные выборы, состоявшиеся в 1989 и в 1990 гг., немедленно снизили долю женщин в общегосударственных законодательных органах до 15,7% [2, с. 694]. Затем при формировании российской политической системы и образовании в 1993–1994 гг. представительных органов власти субъектов Российской Федерации проценты представительства женщин в них оставались низкими. В Дальневосточном федеральном округе в первом созыве парламентов средняя доля представительства составляла 12%, во втором созыве — на 4 процента больше (16%), в третьем — также 16%. В последних же созывах средний процент составил 22%. Мы видим положитель-

ную динамику в сторону увеличения количества женщин в законодательных органах власти субъектов Дальневосточного федерального округа. В настоящий момент проблема женщин в политике все больше становится предметом целенаправленных действий современной государственной политики. В Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг. указана ориентация государственной политики, которая, в свою очередь, направлена на консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, а также органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и т. д. по обеспечению принципа равных прав и свобод мужчин и женщин и созданию равных возможностей для их реализации во всех сферах деятельности, в частности и в политической¹. Полагаем, что в следующих созывах доля женщин в парламентах ДФО будет увеличена на несколько процентов.

Далее рассмотрим особенности представительства женщин на руководящих должностях в органах законодательной власти субъектов ДФО. Самая высокая доля представительства женщин вновь в Думе Чукотского автономного округа (43%). Такой высокий процент может быть объяснен тем, что в данном парламенте небольшое количество депутатов (15 человек) и больше половины из них — женщины. Очевидно, что при таком раскладе повышается вероятность того, что многие руководящие должности будут заняты именно представительницами женского пола. Также один из высоких показателей отмечен в парламенте Хабаровского края (14%). Однако, говоря о самом низком проценте представительства женщин, занимающих руководящие должности, нами был отмечен парламент Приморского края, в котором женщины не занимают указанных должностей. Одним из самых низких показателей отличается представительный орган Камчатского края, при том, что количество женщин в парламенте является достаточно высоким среди субъектов Дальневосточного федерального округа. Отметим, что в нескольких субъектах самые высокие должностные позиции, а именно должности спикера регионального парламента занимают женщины в Камчатском, Хабаровском краях, Чукотском автономном округе и Сахалинской области, а должности заместителя председателя — в парламенте Забайкальского края, Магаданской области и Хабаровского края. Итого среди представительных органов субъектов Дальневосточного федерального округа должности председателя регионального парламента занимают 36% женщин, а вице-спикера — 27%. Данные показатели не являются низкими, однако их нельзя назвать эталонными. Мы видим, что на руководящих должностях также присутствует гендерная диспропорция, которая говорит нам о том, что представительницам женского пола сложнее «пробиться» на руководящие должности, чем мужчинам.

Литература

1. Милаева О. В., Питерова А. Ю. Социально-политические характеристики женского депутатского корпуса Дальневосточного федерального округа // Вестник ЗабГУ. 2020. Т. 26, № 10. С. 60–71. Текст: непосредственный.

¹ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023–2030 гг. от 29 декабря 2022 г. № 4356-р (дата публикации 08.01.2023). URL: <http://static.government.ru/media/files/ilHtVCKhskBAE9DAfID3AkpD787xAOc4.pdf> (дата обращения: 12.05.2023). Текст: электронный.

Е. Л. Бадмацыренова, В. Н. Курпил. Женщины-депутаты в законодательных органах Дальневосточного федерального округа

2. Голосов Г. В. Политические институты и доступ женщин к представительству в законодательных собраниях российских регионов. // Гендерная реконструкция политических систем / под редакцией Н. М. Степановой, М. М. Кириченко, Е. В. Кочкиной. Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. С. 677–702. Текст: непосредственный.

3. Бадмацыренов Т. Б., Бадмацыренова Е. Л. Женщины в советских органах власти Бурятии во второй половине XX века // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 5. С. 58–60. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 14.09.2023; одобрена после рецензирования 25.09.2023; принята к публикации 06.10.2023.

WOMEN-OFFICIALS IN THE LEGISLATIVE BODIES OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Elizaveta L. Badmatsyrenova
Cand. Sci. (Hist.), A/prof.
el.leonidovna@mail.ru

Valeriya N. Kurpil
Student
valeria.kurpil@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

Abstract. The problem of gender imbalance in Russian political practice is currently one of the most relevant. The representation of women in legislative bodies is far from the indicators that would allow conclusions to be drawn about a gender-oriented approach in politics. Practically in all documents of state policy regarding women, it is stated that the share of women's political representation and their participation in the activities of representative bodies of state power remains very low, and as one of the key directions of state activity, "providing opportunities to increase women's representation in legislative and executive bodies at all levels and in local self-government bodies" is considered.

Keywords: women's political participation, gender, policy, Far Eastern Federal District (FEED).

For citation

Badmatsyrenova E. L., Kurpil V. N. Women-Officials in the Legislative Bodies of the Far Eastern Federal District. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2023; 3: 59–63 (In Russ.)

The article was submitted 14.09.2023; approved after review 25.09.2023; accepted for publication 06.10.2023.